

Уна Харт

РАССКАЖИ-КА

С волшебными
иллюстрациями
Лидии
Магоновой

МНЕ СКА...

Хиты Young Adult. Коллекция

Уна Харт

Расскажи-ка мне ска...

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Харт У.

Расскажи-ка мне ска... / У. Харт — «Эксмо», 2023 — (Хиты
Young Adult. Коллекция)

ISBN 978-5-04-181002-3

Откуда у Дьявола семья и есть ли у черта бабушка, к которой всех посылают? Так ли все просто с Белоснежкой и о чем могут рассказать излишне общительные кости? Классические сюжеты раскрываются с непривычной стороны, заставляя недоумевать, смеяться и задаваться вопросами, как эти мрачные сказания превратились в добрые сказки, которые мы читаем детям на ночь. Уна Харт, писатель, журналист и литагент, предлагает взглянуть на знакомых героев и вместе разобраться в деле Красной Шапочки, Красавицы и узнать, что довело до самоубийства Колобка. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181002-3

© Харт У., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Вместо вступительного слова	6
Полиамория, кукла и мертвые гномы: что ты знаешь о Белоснежке?	8
Тайная жизнь деревьев	12
Еще немного гробов	13
Спящая красавица: принц, принцесса и изнасилование	16
Спустила косы – увеличивай платье: история Рапунцель	18
Людоедка и разбитый горшок	21
Съела бабушку и довольна: дело Красной Шапочки	23
Куда делась мама: история Золушки	26
Красавицы и звери	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Уна Харт

Расскажи-ка мне ска...

© Харт У., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Вместо вступительного слова

Автобусы будят в людях худшее – хотя разговоры я подслушивала всегда. В общем, как-то раз я случайно подслушала беседу. Речь шла о сказках. Одна восторженная девушка рассказывала другой (менее восторженной), что в настоящей сказке о Золушке сестрам отрезали пальцы на ступнях, чтобы они сумели всунуть ноги в туфельку.

Возмутило меня даже не то, что речь шла о версии братьев Гримм, записанной довольно поздно, в XIX веке. Ужасно меня зацепила вот эта «настоящая сказка». Настоящая, понимаете? Без добавок и консервантов!

Если бы не природная скромность, я бы обязательно встряла в разговор. Сказала бы: «Тут такое дело... Никаких настоящих сказок не бывает. Никто не знает, кто рассказал самую-самую первую сказку о сироте и волшебной туфельке. Сейчас не вычислить уже эту самую митохондриальную Золушку, как не отыскать впервые уснувшую принцессу и красавицу, попавшую в лапы к чудищу».

Устная традиция, к которой относятся и сказки, существует с тех пор, как люди освоили речь. Одни сказки выросли из мифов и фольклора, другие впитали в себя элементы средневекового романа, третьи родились из человеческого опыта и историй. Сказка – это вам не кирпичи, которые все одинаковы. Она скорее напоминает кита, настолько старого, что все его тело облепили моллюски и самого его уже не узнать. Старые друзья, взглянув на него, сказали бы: «Ох, дружок, что-то ты не похож на свою фотку из школьного альбома!»

Сказки долгое время не записывали, потому что никто не видел в них особой ценности. Подумаешь, бабкины рассказы, тоже мне, большое дело! Первыми коллекционировать услышанные истории стали итальянцы Джованни Франческо Страпарола (1485?–1558) и Джамбаттиста Базиле (1566–1632). Эти ребята и создали тренд на записывание сказок. Но тут тоже важно понимать: из-под их пера выходило то, что мы бы сейчас назвали ретеллингами. Никто не заставлял их точно следовать услышанным сюжетам. Базиле в своем сборнике «Пентамерон» использовал неаполитанский сельский фольклор, но обрабатывал его в духе барокко. Именно «Пентамерон» считается первым сборником народных волшебных сказок.

Больше полувека понадобилось, чтобы на смену заступил французский писатель Шарль Перро с его «Историями и сказками былых времен с поучениями» (*Histoires ou contes du temps passé, avec des moralités*), опубликованными в 1697 году. Вы можете знать их под названием «Сказки матушки Гусыни». Перро тоже адаптировал народные сказки, причем многие заимствовал из «Пентамерона». Вы ниже увидите, как он кастрировал некоторые сюжеты, которые показались ему чересчур фривольными.

Уже в XIX веке на главную сцену выходят Якоб и Вильгельм Гриммы с их немецкими сказками. Братья целенаправленно записывали сказки именно так, как слышали, а не как Т9 подсказет. К слову, хотя их первая большая работа, изданная в 1812 году, называлась «Детские и семейные сказки» (*Kinder-und Hausmärchen*), современники критиковали ее именно за то, что сказки там содержались совсем не детские. Поэтому в следующем переиздании некоторые моменты сгладили. Например, в «Гензеле и Гретель» и «Белоснежке» главной злодейкой стала мачеха, а не родная мать, как в первоначальной версии. Если вам вдруг интересно, настоящую известность братьям Гримм принесли вовсе не сказки, а труд по грамматике немецкого языка, но это к слову.

Разумеется, были и другие сказочники-фольклористы, собиратели древностей. Каждый привносил в сказку что-нибудь свое. Истории трансформировались и менялись, сливались друг с другом или расщеплялись на несколько мелких. Сказка – это чудовище многих Франкенштейнов. Я люблю чудовищ, поэтому и расскажу вам о них.

Перед тем, как вы приступите к собственно сказкам, должна вас кое о чем предупредить. Во-первых, мы не случайно прилепили на сборник маркировку «18+». Тут вам и мат, и секс, и рок-н-ролл, а еще изнасилования, каннибализм и инцест. Решила надеть все лучшее сразу! Во-вторых, сборник этот – чрезвычайно легкомысленный и дурацкий, а потому закликаю вас всеми скоморошьими богами: не относитесь ни к чему написанному серьезно.

Вообще ни к чему в жизни не стоит относиться чересчур серьезно.

Кроме ипотеки и пельменей.

Полиамория, кукла и мертвые гномы: что ты знаешь о Белоснежке?

Хотя знакомая нам версия «Белоснежки» была записана братьями Гримм очень поздно, аж в 1812 году, элементы этой сказки (волшебное зеркало, отравленное яблоко, стеклянный гроб, а также злая ведьма и гномы) всплывали и миксовались в сказках многих стран.

Вот, например, есть итальянская сказка «Белла Венеция», записанная журналистом и писателем Итало Кальвино в середине XX века. Речь в ней идет о хозяйке трактира, которая давала скидку, только если скажешь ей, что краше никого на свете нет. Чем, в общем, и пользовались постоянные клиенты: с них же не убудет! К тому же Белла Венеция и впрямь была хороша собой. Но нашелся и тут какой-то правдоруб, который заявил, что-де знает одну девушку красивее, чем сама Белла, – ее собственную дочь! Был ли чел под пентоталом, неизвестно, но Белла Венеция разозлилась. Чуваку цену за хостел увеличила вдвое, а дочь, которая вообще ни ухом ни рылом, заперла в башне.

Красавица, офигевшая от такого маминого закидона, из башни сбежала и наткнулась на пещеру, где жили двенадцать... гномов? Нет, это же Италия, детка! Поэтому жили там двенадцать красавцев-мафиози. Дева испугалась, но благородные доны успокоили ее, сказав, что лишнее кровопролитие приносит одни расходы, и пригласили красотку остаться в пещере на правах младшей сестренки.

Жилось девушке там неплохо, пока один трепливый грабитель (дурное качество для вора!) не оказался в том самом хостеле Беллы Венеции и не похвастался, что точно знает, кто самая красивая девушка на свете. Обретается, мол, с ними под одной крышей! Сицилийские женщины опаснее ружей – Белла Венеция тут же наняла специально обученную ведьму, которая нашла девушку и воткнула ей в голову отравленную шпильку. Это Италия, детка, никаких тебе «Скушай яблочко»!

Грабители оплакали названную сестру, но хрустали достаточно не награбили, поэтому уложили ее спать вечным сном в полое дерево. (История все больше начинает напоминать детективный сюжет «Кто положил Беллу в вяз?») С этого начинается моя любимая часть сказки.

Итак, принц. Который видит деву. В дереве. (К слову, никто не сказал, что красавица при этом не разлагалась...) В общем, очарованный история-умалчивает-чем принц вынимает деву из выдолбленного ствола и везет с собой во дворец. Можно только догадываться, как реагирует его мама, когда новоявленный Москвин сует ей под нос труп и утверждает, что это – его невеста! Видимо, она уже знала о наклонностях сыночка и сказала только: «Ты хоть причеши ее». Наверное, она где-то читала, что говорить подросткам, чтобы они выбрали себе другую пассию, чревато скандалом.

Ну, дальше-то все хорошо: дева очнулась, радостно выскочила замуж и родила принцу уйму шумных итальянских ребятишек. А мать ее Белла Венеция так и владела трактиром, и никто ей не отомстил. Потому что, как говорил дон Вито Корлеоне: «Не стоит ненавидеть врагов. Эмоции мешают думать».

* * *

У другого итальянца, Джамбаттиста Базиле, тоже есть история, в которой встречаются грустная девушка, хрустальный гроб (целых семь) и гребень. В этой версии мы довольно много знаем о маме красавицы. Звали ее Силия, и был у нее брат – да не какой-нибудь, а целый барон!

Прогуливалась как-то Силия по саду в компании своих скучающих подруг, и увидели девушки прекрасный розовый куст. Так как прелестницы уже раздавили по две бутылки шампанского, решили они биться об заклад: кто перепрыгнет куст, не задев розу, получит... Да, в общем, ничего, кроме всеобщего уважения и звания лучшей прыгуньи через козла во всем девятом «В».

Размялись легкоатлетки— и давай прыгать. Самой длинноногой и пружинистой оказалась Силия. (Печальная судьба остальных красавиц, которые сигали над розовым кустом, укрыта пеленой молчания.) Однако Силия смошенничала. Ее кунг-фу сработало неидеально, и она-таки сбила своим прыжком один зеленый листочек. Не желая выпускать ценную победу из рук, она схватила его и проглотила...

За что и поплатилась. Долго ли, коротко ли, но поняла Силия, что розовый куст оказался не просто кустом. Живот стал расти как на дрожжах. В отчаянии она прибежала к своим подружкам-феям и взмолилась сделать хоть что-нибудь. «Рожай, воспитаем», – ответили ей феи.

Появившуюся на свет дочку называли Лизой, и каждая из фей потрепала ее за щечку и умилилась розовым пяточкам. Кроме одной, которая до того спешила на крестины, что споткнулась и так шмякнулась головой, что вместо того, что полагается говорить в таких случаях, но что не пропускает цензура, выдала проклятие. Она пообещала, что через семь лет матушка будет расчесывать волосы Лизы и забудет в них гребень, отчего та мгновенно умрет.

Подумайте: забудет гребень! Это как хирурги, которые зашивают пациентов с тампонами или щипцами внутри... Как можно забыть гребень? Но, ясное дело, именно это и произошло. Убитая горем Силия положила Лизу в гроб, но этого ей показалось мало, и она поместила дочку в семь гробов – один в другом, как матрешки. Ключик от покоев с девой в гробах она носила с собой до самой своей скорой смерти, а умирая, отдала брату и велела никогда не открывать тайную комнату.

Брат-барон строго следовал наказу покойной сестры и держал свою племянницу за стеклом, как бабушкин сервиз, пока однажды не уехал на охоту, оставив дом на попечение молодой жены. «Вот ключ, – сказал он, – ни за что не открывай ту комнату».

«У него там баба», – поняла жена и комнату немедленно открыла, обнаружив там – что бы вы думали? Прекрасную девушку! Да, даже мертвая, Лиза росла, а гробы росли вместе с ней. Наверняка она лежала в наушниках и глядела в потолок, а когда зашла тетка, закричала: «Закрой дверь! Ты нарушаешь мои границы!» За такое хамство братова жена вытащила незнакомую девицу за волосы из стеклянной тары, тут-то гребень выпал, и Лиза ожила – как Вэнь Нин, когда ему гвозди из головы вытащили.

Так и выяснилось, что все это время в доме жил еще один человек, который не платил за коммунальные услуги. Тетка обрядила нахлебницу в лохмотья и состригла ей волосы, а потом избила так, что мать родная не узнала бы. Барон, который был человеком мягкосердечным и добрым, уточнил, почему с ними поселилась какая-то незнакомая избитая девушка, но супруга успокоила его: мол, это ее родственница, ее бить можно.

Так и жила Лиза у дяди и тети, как Гарри Поттер, в черном теле, пока однажды на праздник дядя не отправился в город и не спросил, что бы ей привезти такого. «Может, – говорит, – ты цветочек аленький хочешь?» Тут-то Лиза и выдала:

– Дорогой дядя, привези мне, пожалуйста, точильный камень, нож и куколку!

– Может, только куколку? – стал торговаться дядя, не желая давать нож в руки вечно избитой служанке.

– Точильный камень. Нож. И куколку, – упрямо повторила она. – А если не привезешь, то не сможешь домой вернуться.

Короче, доводы оказались весьма убедительны.

Что же сделала Лиза, получив обещанное? Наточила нож, посадила перед собой куколку и сказала:

– Или ты мне будешь отвечать, или я тебя проткну.

Она явно могла бы вести курсы по нейролингвистическому программированию.

Куколка быстро подтвердила, что будет отвечать и всячески сотрудничать со следствием. Все остальное время она играла роль психотерапевта для Лизы, хотя каждый сеанс у них начинался с угроз расправы. А могла бы сделать куклу вуду, ну да ладно... Все равно всё закончилось хорошо. Задушевные беседы подслушал сам барон, свою жестокую жену отослал прочь, а сам (такой весь не жестокий) выдал Лизу замуж за того, кто ей приглянулся.

А даже если бы она ему не приглянулась, у нее ведь были куклолка и нож.

* * *

Существует несколько теорий о том, кто послужил прототипом гриммовской девы в гробу. Согласно одной, это была баварская баронесса Мария София фон Эрталь из городка Лор-на-Майне. Ее мать умерла, рожая своего десятого ребенка. Через год отец Марии, судья Филипп Кристоф фон Эрталь, женился на богатой вдове Клаудии Хелене Элизабетте фон Райхенштайн, которая страшно невзлюбила весь его выводок, но особенно жестока была с Марией. В замке, где жили фон Эрталы, на стене висело зеркало тонкой работы: Филипп, владелец зеркальной мануфактуры, подарил его жене после свадьбы. На зеркало до сих пор можно посмотреть в музее Шпессарт в местном замке.

Нашлись и гномы: недалеко от замка было множество шахт. Их тоннели были такими узкими, что проникнуть туда могли только дети. А чтобы их было заметно издалека, они часто носили пестрые колпачки. Не исключено, что, описывая гномов, авторы вдохновлялись маленькими шахтерами.

Однако немецкая Белоснежка так и не вышла замуж, а умерла в 71 год, слепая и беспомощная. Большая загадка, почему над ее могилой установили мраморное надгробие: женщинам редко доставались такие почести. Нашли его совсем недавно, в августе 2019 года, и теперь камень находится в Историческом музее Бамберга в южной Германии.

* * *

Недавно я случайно наткнулась на легенду, записанную историком и фольклористом Эрнстом Людвигом Роххольцом и опубликованную в его книге «Швейцарские легенды из Ааргау». Она называется «Смерть семи гномов» (Tod der sieben Zwerge). Это альтернативная история Белоснежки. С вашего позволения, приведу ее тут целиком:

«На одной из высоких равнин между Бруггом и Вальдсхутом жили семь гномов в небольшом доме. Однажды поздним вечером к ним постучалась красивая молодая крестьянка, потертая и голодная. У гномов было всего семь кроватей, и каждый хотел отдать гостю свою. В конце концов старший гном взял девушку к себе, но, едва они уснули, к дому подошла другая крестьянка. Она тоже постучалась в дверь и попросилась на ночлег. Первая гостя сказала, что у гномов всего семь кроватей и ни для кого больше места не найдется.

Женщина разозлилась и назвала девушку шлюхой, заподозрив, что та делит постель со всеми семью мужчинами. Пригрозив, что скоро этому безобразию будет положен конец, незнакомка ушла, но вернулась в ту же ночь в компании двух мужчин с берега Рейна. Они ворвались в дом и убили гномов, трупы закопали в саду, а сам дом сожгли. Куда делась девушка – неизвестно».

* * *

К слову, не всегда роль злодейки, которая жаждет крови Белоснежки, играет мачеха. Временами эту функцию на себя принимает родная мать. Скажем, такова моя любимая фламандская история Белоснежки из Хамме, записанная в 1924 году двумя авторами-фольклористами Полем де Моном и Альфонсом де Коком в книге «Чудесные истории Фландрии из уст народа» (Wondervertelsels uit Vlaanderen uit den volksmond opgeteekend).

В этой сказке девушку звали Маурисия, а ее матери помогало не какое-то там вшивое зеркало, а самый настоящий демон с паучьей головой. Как-то между делом за чашечкой чая он сообщил своей протеже: чтобы стать самой красивой, нужно всего-навсего убить собственную дочь. Матушка, недолго думая, отправила двух слуг расправиться с кровиночкой, а в качестве доказательства, что поручение выполнено, потребовала клочок одежды Маурисии, прядь ее волос, бутылку с кровью и кусочек языка. Вот такой вот загадочный набор юного линчевателя! Но слуги, как водится, дали слабину и пожалели не только Маурисию, но и ее ручную овечку. Они отправились на рынок, купили там козу и отдали своей нанимательнице ровно то, что она просила...

Покойся с миром, коза.

Спасенная же девушка, долго ли, коротко ли, завела дружбу – с кем? Правильно, с семнадцатью убийцами-головорезами, проживавшими в пещере. Лихое, должно быть, было времечко у Маурисии! Как говорил Дин Винчестер из «Сверхъестественного»: «Я видел такой фильм».

Роль отравленного яблока в этой истории сыграло заколдованное кольцо, которое с нежной руки Маурисии снял принц. Дальше – моя любимая часть:

– Красавица, – говорит принц, вставая на одно колено, – будь моей женой!

– Ты больной? – нежным голосом отвечает Маурисия. – Ты меня в первый раз видишь!

Дальше я представляю, как она кладет ладонь ему на щеку и говорит:

– Да и потом, твое высочество... Что ты можешь мне дать такого, чего не могут дать семнадцать разбойников?

Короче, Маурисия отказывает этому лаптю и остается со своими бро.

Которые еще и сделали ее своим атаманом.

Желаю вам, мои драгоценные, высыпаться хорошенько и чтобы семнадцать отморозков, готовых на все, всегда были на вашей стороне!

Тайная жизнь деревьев

Моей любимой версией этой истории все же остается шотландская сказка, где все пошло вообще не по плану. Жил да был король, и была у него жена, Серебряное Деревце. А еще была у него дочь – Золотое Деревце. Были ли они родственницами – история умалчивает. У Серебряного Деревца имелся зуб на Золотое Деревце. (У Деревца был зуб на Деревце, да. Вот такие вот голодные игры в дендрарии.)

Серебряное Деревце хотела быть самой красивой пальмой, но вот незадача: Золотое Деревце неизбежно обходила ее на поворотах. Как это выяснилось? Думаете, поведало заколдованное зеркало? Да нет, рыба сказала! Форель.

Чтобы сжить соперницу со свету, Серебряное Деревце показала мужу экспресс-тест на редкий вирус, излечить который можно только мясом Золотого Деревца, точнее, субпродуктами: печенью и сердцем. Но, усомнившись в эффективности такой диеты (она еще не прошла третью стадию клинических испытаний), отец скормил супруге нечто более традиционное, а дочь спешно выдал замуж за принца.

С принцем у Золотого Деревца все сложилось: совместная ипотека, общий бюджет и «олл инклюзив» в Турции. Все у них шло хорошо, пока родная маменька (или мачеха) не прознала, что дочь еще жива и именно она по-прежнему первое дерево в этом лесочке. Хитростью Серебряное Деревце уколола Золотое Деревце отравленным шипом, и та уснула мертвым сном. Принц упаковал любимую жену (которая удачно не разлагалась и вообще была еще совсем годная) в отдельную комнату и запер ее на ключ.

Однако годы идут, часики тикают. Долго ли, коротко ли, женился принц второй раз (обошлось без деревьев). Пока он после свадьбы развлекался на охоте, новая жена его возьми да и взломай запертую комнату, а затем возьми да и вытащи отравленный шип.

С охоты принц вернулся смурной, и супруга спросила, как его можно развеселить. На что он ответил, что никак, если только она случайно не воскресила его первую жену. Вообще-то обидно!

‘After all this time?’

‘Always.’

‘Fuck you.’

Но вместо этого вторая жена привела его в ту самую комнату, где первая выскочила из торта. Потом она еще хитростью пришила Серебряное Деревце, чтобы та перестала нарушать визовый режим, и хотела было удалиться, но принц и первая жена воспротивились. Так они зажили втроем счастливой полиаморной семьей еще до того, как это стало мейнстримом.

Любовь побеждает все. Так любите же друг друга в самых разных комбинациях!

Еще немного гробов

Не одна только Белоснежка отдыхала в гробу, особенно если заглянуть в Северную Европу. Взять хотя бы датскую историю «Принцесса в гробу» (Prinsessen i Kisten), которую шотландский фольклорист и писатель Эндрю Лэнг включил в «Розовую книгу сказок» в 1897 году.

Жили-были король с королевой, и не было у них детей. Что делать, когда у тебя нет детей и ты не хочешь признавать, что у тебя вялые сперматозоиды? Правильно: заявлять, что во всем виновата жена, и ставить невыполнимые условия, требуя медицинского чуда. «Я уеду в командировку, – говорит король. – На год. Когда я вернусь, ты должна быть уже с моим ребенком. А если нет, мы разводимся». Так себе у его величества с арифметикой (не думаю, что монарх предполагал, что в их сказке поучаствует суррогатный отец).

После его отъезда королева отправилась к ведьме, и та посоветовала ей проглотить розочку (розочке, уверена, дали щедрые отступные, чтобы нигде больше лепестками не мелькала и бутон держала на замке). Но у любого колдовства и адюльтера есть цена. Появившуюся на свет девочку никто не должен видеть до ее четырнадцати лет.

Махинации сработали: король охотно поверил в дитя, зачатое цветочком, и удовлетворился дистанционной связью с новообретенной дочкой. Но, конечно, что-то должно было пойти не так: за день до окончания срока горе-папаша нарушает договоренности и встречает дочку. Дитя кустов печалится и предупреждает, что теперь для того, чтобы предотвратить локальный апокалипсис, нужно сложить ее в гроб и дать умереть.

Готова поспорить, что король посчитал это обычной подростковой блажью. Наверняка он сказал что-нибудь вроде: «Ой, не драматизируй!» – и выбросил все из головы. Каково же было его удивление, когда на следующий день розочка и вправду приняла горизонтальное положение и скончалась. А все потому, что не надо пренебрегать жалобами на депрессию и втирать детям: «Какие у тебя могут быть проблемы? Мы в школу через бурелом ходили, с медведями дрались – и ничего!»

Дальше дело принимает знакомый нам со школьной скамьи оборот: у гроба должен отдежурить один храбрый юнец в течение трех дней. Но как-то никому не везет, и после первой ночи всех стражей находят растерзанными. Что примечательно, никакая помощь Вия и чертей принцессе не понадобилась, она с каждым стражником справлялась собственноручно и до утра трапезничала под грустную музыку. Пока однажды на сцену не выходит кузнец по имени Кристиан.

(«Зовите меня Брут. Кристиан Брут»... Ладно, нет, но звучит удачно.)

С помощью волшебного помощника и немереного количества алкоголя, которое вливает в него отчаявшийся монарх, Кристиану удастся продержаться две ночи. С каждым рассветом принцесса укладывается обратно в гроб. Но на третью ночь, едва она собирается нырнуть под одеялко, кузнец ее опережает.

– А все, а надо было раньше, – разводит он руками.

Внезапно они слышат чудесную музыку, и принцесса, поддавшись романтике момента, делает ему предложение руки и сердца, а для убедительности оживает. Кристиан соглашается. Наверняка они жили долго, счастливо и очень дружно. Потому что не надо ссориться с девушкой, которая в четырнадцать лет сожрала дюжину крепких мужчин.

Спящая красавица: принц, принцесса и изнасилование

Ранние версии «Спящей красавицы» далеки от Диснея. Эта история явилась к нам из французского романа XIV века «Персефорест», в котором 531 глава и примерно 6000 страниц: французы малых форм не ценили. Если бы я такую книгу принесла редактору, он бы меня ею же и прибил.

Но вернемся к «Персефоресту». Начинается история с того, что принцесса по имени Зелландина влюбилась в парнишку по имени Тройлюс. Однажды тот узнал, что его возлюбленная уснула беспробудным сном, как после встречи с подружками в пятницу вечером. На самом деле она загнала себе в подушечку пальца проклятое льняное волокно, которое и спровоцировало летаргию. Чтобы выяснить, как вернуть Зелландину к жизни, принц отправился за советом в храм трех богинь: Венеры, Люцины (богини деторождения) и Фемиды. Из них ответила только одна – Венера, которая сообщила, что нужно «вынуть из щели плод, что содержит яд, и дева оживет».

Тройлюс вышел с ощущением, что ТЗ ему дали очень туманное. Запомнил он только что-то насчет щели и плода... Заглянув к прекрасной Зелландине, чтобы убедиться, что она укрыта и в замке нет сквозняков, принц не сдержался и воспользовался ее беззащитностью. Правда, перед тем, как изнасиловать Зелландину, обменялся с ней кольцами, надеясь, что и так прокатит.

Через девять месяцев принцесса, не просыпаясь, родила ребенка. Младенец в поисках материнской груди схватил ее палец и высосал проклятое льняное волокно. Оказалось, что прокляла девушку Фемида – за то, что ее оскорбили на празднике в королевском дворце.

Что почувствовала Зелландина при пробуждении, история умалчивает. Известно лишь, что у младенца все было хорошо: его почти сразу похитило странное существо, получеловек-полуптица. Потом мальчик вырос, стал рыцарем и отдал много денег психоаналитику, чтобы разобраться со своими детскими воспоминаниями.

В более поздней версии Джамбаттисты Базиле (XVII век) «Солнце, Луна и Талия» принцесса Талия родила не одного ребенка, а двух близнецов, которых, проснувшись, назвала Солнцем и Луной. Правда, к тому моменту принц был уже женат. Один раз он не запаролит телефон, когда ложился спать, и так жена узнала о наличии второй семьи. Разгневавшись, она велела схватить детей, приготовить их и подать на стол папаше, а Талию швырнуть в большой костер. Однако костра не сложилось (то есть сложился, но туда швырнули жену принца и всех виновных), повар признался, что вместо детей приготовил ягнят, и все зажили долго и счастливо.

Самая известная версия «Спящей красавицы» появилась спустя шестьдесят три года после издания Базиле. Шарль Перро выхолостил итальянскую сказку так, будто принцесса могла посадить его за харассмент. (Я, если что, тут не топлю за нарушение личного пространства спящих людей, просто показываю, как сказки меняют форму.) У Перро принц, чтобы пробудить деву, не просто не поцеловал ее, но даже не прикоснулся, а лишь бухнулся на колени. Однако у этой сказки есть и вторая часть.

В результате консумации законного брака на свет появились двое детей: девочка Утречко и мальчик День. Но вот знакомить новоиспеченную жену с мамой принц отчего-то не спешил. Все просто: та была огресса и любила полакомиться детским мясом. О такой мелочи не грех и умолчать, ведь правда? Но время шло, и однажды под гнетом обстоятельств (папа-король скончался) принцу все же пришлось прописать семью на маминой жилплощади. Сделав это, он тут же отправился на войну, а матушка его немедленно велела зажарить внуков. Однако слуга пожалел малюток и спрятал их. Когда королева выяснила, что ее обманули, она поставила в большом зале огромную ванную, наполнила ее жабами и змеями и велела устроить своей

невестке незабываемый спа-сеанс. Но тут подоспел принц, и абонемент на процедуры достался самой матушке.

Мне всегда было вот что интересно: если «огриность» – это генетический компонент, то за тягу к человеческому мясу отвечает рецессивный ген или доминантный? Проще говоря, а что у нас, собственно, с рационом самого принца и двух его чудесных малюток? Но об этом история, к сожалению, умолчала.

Спустила косы – увеличивай платье: история Рапунцель

Первая записанная версия этой истории – неаполитанская сказочка «Петросинелла» уже знакомого нам Джамбаттисты Базиле. Она была записана в 1634 году, а потом уже в 1812 году ее по-своему изложили братья Гримм.

Обе сказки начинаются с беременной женщины. У Базиле ее звали Паскадоция, у Гриммов – никак. Известно лишь, что окна ее дома выходили в сад огрессы (в немецкой версии – колдуньи). Вот вам и программа реновации жилья! Обещали зеленый район с детским садиком по системе Монтессори, а получилось только с садом великанши.

Во время беременности у всех разные капризы: кому-то хочется штукатурки, кто-то землю ест, а вот Паскадоции ужасно, кровь из носу, желалось петрушки из сада огрессы. Не выдержав, она перелезла через забор и натрескалась микрозелени от пуза. Там ее, круглую и икающую, и застучала огресса, а в качестве возмещения ущерба потребовала отдать ту, что в пузе. Самое умильное в этих сказках даже не то, что женщина называет свою дочь Петросинеллой («маленькая петрушечка») или Рапунцель («салатик»), а то, что огресса смиренно ждет, пока девочке исполнится семь лет, чтобы ее уволочь и запереть в башне.

Что было дальше, нетрудно догадаться. Повзрослевшая Петрушечка-подросток познакомилась с принцем, который начал лазить к ней в башню по волосам, чтобы, скажем так, общаться. А чтобы людоедка не мешала контакту, Петросинелла опаивала ее маковым молочком.

Вылазки эти не могли навсегда оставаться тайной, и в конце концов опекунша узнала о похождениях своей подопечной. А как не узнать, если та принялась просить новые платья, и с каждым разом – на размер побольше? «Хьюстон, у нас проблема!»

Дальше две сказки – немецкая и итальянская – идут разными дорогами. В итальянской огресса только отмахнулась: мол, пока Петросинелла не выкрадет три орешка с кухни, не видать ей белого света. И что бы вы думали? Вот это поворот! Девушке удалось совершить грабеж по предварительному сговору, и она со своим возлюбленным сбежала. Когда огресса погналась за ними, Петросинелла кинула на дорогу орешек, из которого вылез кане-корсо. Без шуток – здоровый итальянский черный пес! Огресса накормила его хлебушком, потрепала по ушкам, спросила, кто хороший мальчик, и побежала дальше. Из второго орешка появился лев. Недолго думая, огресса схватила мирно пасущегося рядом осла, сорвала с него шкуру и нацепила на себя. Пишут, что лев испугался осла, но, скорее, он испугался чумной бабы, которая срывает кожу с живого осла. Но третий орешек оказался огрессе не по зубам: из него вылез волк и сожрал ее. Вот такая вот занимательная пищевая цепочка в этом мире!

У Гриммов все было совершенно иначе. Колдунья срезала длинные волосы Рапунцель и увела неблагодарную питомицу в чащу. Заняв ее место, она дождалась принца и спустила ему отрезанные волосы, но на середине башни выпустила их из рук. Принц плюхнулся в терновник, но не насмерть (был бы трезвый – зашибся бы), а только ослеп от шипов. Спустя некоторое время Рапунцель родила близнецов и отыскала своего возлюбленного. Они зажили долго и счастливо, а ведьма так и осталась в башне, потому что макраме из волос у нее рассыпалось прямо в руках, а она в школе даже фенечки не плела.

Из прочих имеющихся вариаций мне больше всего нравится французская сказочка «Парсилетта» (Parsillette), опубликованная в сборнике «Журнал народных традиций» (Revue des traditions populaires) 1891 года. В этой сказке ужасно милые отношения между главной героиней и ее мачехой! Последняя тут не ведьма и не огресса, а фея. Она не стала запирает ребенка в стремной башне без лифта и пандусов, а начала с того, что попросила своих сестер-фей награ-

дить дитя красотой, талантом, и еще чтобы голос был, как у Энрико Карузо, после чего поселила девочку в хорошеньком доме с няней.

Но пубертат никого не щадит. Как и ее предшественницам, фее пришлось следить за деточкиными соцсетями и отлавливать каждого подонка, который заверял доверчивую Парсилетту, что он продюсер. В конце концов все равно пришлось отселить деву в башню, впрочем, вполне комфортабельную и с системой «умный дом». Чтобы Парсилетте не было скучно, ей даже подарили попугая. Но никто не убережет малолетку от козла, готового воспользоваться ее наивностью. Так и появился у Парсилетты любовник, который карабкался к ней на – надцатый этаж по волосам.

Долго ли, коротко ли, прознала об этом фея (наверное, попугай настучал). Можно себе представить, что там началось... «Да ты мне не мать! Мне уже пятнадцать лет, и у меня есть личная жизнь! Я сама решаю, что делать!» Вот в этот момент фея наверняка пожалела, что одарила крестницу такой голосиной, что слышно было аж на другом конце королевства.

Наконец Парсилетта взяла и сбежала. Что сделала фея? То же, что любая нормальная мать в ее ситуации. Она попросту забрала все дары, которые преподнесла неблагодарной девчонке при рождении: престижный университет, новые Adidas Originals и последний айфон, а заодно красоту и талант. Так и осталась Парсилетта в съемной однушке в Химках с чуваком, уверенным, что он непризнанный гений и вот-вот запишет кавер, который прогремит во всех чартах.

Думаете, на этом все и закончилось? А вот и нет! Парсилетта поумнела и сказала принцу, что очень зря сбежала от нового айфона и отдельной комнаты. Заявила, что теперь пойдет вымаливать у мачехи прощение и восстанавливаться в вузе. Сказка говорит, что принц тут же упал замертво, но я подозреваю, что он просто сказал что-то вроде: «Считай, что я умер для тебя, меркантильная дрянь!»

Фея радостно встретила блудную крестницу, расцеловалась с ней и сказала, что тоже погорячилась. Больше она не держала Парсилетту в башне, а вернула в домик и вскорости нашла для нее богатого годного принца. Они поженились и жили долго и счастливо. Вот и сказочке конец, а кто маму не слушает, тот будет жить в съемной однушке до конца своих дней.

Людоедка и разбитый горшок

Есть еще одна история, которая «Рапунцель» напоминает лишь косвенно, но она такая смешная, что не могу ею с вами не поделиться. Речь идет о сказке «Голубка» того же Джамбаттисты Базиле.

Жил да был принц по имени Нардо Аньелло. Все у него было хорошо, пока однажды во время охоты он случайно не разбил горшок с фасолью какой-то старухи. Разбил и не особенно в этом, надо сказать, раскаялся: мол, не нравится, старая, – иди пиши заяву в полицию, у меня папа прокурор! В бессильной ярости старуха его прокляла и напороочила влюбиться в дочь огрессы.

Принц этому значения не придал. Как написано в сказке: «Что бабе орать – мужику насрать». (Скатологического юмора тут будет еще много, к слову.) Но проклятие выскочило на королевича тут же – в виде прелестной златокудрой девы в лесу, которая забавлялась тем, что смеялась над улиточками. Наверное, у нее была бы самая странная анкета во всем «Тиндере»...

Видимо, у принца и девы по имени Золотая Куделька было похожее чувство юмора. Так или иначе, они влюбились друг в друга с первого взгляда. Куделька, подобно Рапунцель, жила в башне, куда принц забирался по ее роскошным кудрям. Проблема заключалась лишь в будущей теще – огромной страшной огрессе с всклокоченными волосами, крючковатым носом и поваренной книгой «Стопицот блюд из принцов» авторства местного Джейми Оливера.

Поймав принца на горячем, огресса его отдубасила и велела выполнить три наказа. Первый состоял в том, чтобы вспахать пустошь и засеять ее. Услышав об этом, Нардо Аньелло повел себя, как настоящий мужик, – сел на землю и разрыдался. «Что-то ты раскис», – слегка разочарованно заметила Куделька. На что принц, конечно, ответил, что грустит не потому, что его разорвут на части и сожрут, а потому, что больше не увидит ее прекрасного лица. «Ага, ага», – подумала Куделька, но принцу помогла: как-никак она сама была феей. Когда Нардо Аньелло уточнил, какого фига он при таком раскладе должен тут горбатиться (не для того матушка его, розочку, растила!) и почему бы им не сбежать с помощью волшебства, Куделька ответила, что звезды пока к этому не располагают.

Второй наказ огрессы заключался в том, чтобы наколоть очень много дров. Принц прибег к уже испытанному средству – наматыванию соплей на кулак. Куделька отметила, что жених, в общем-то, ссыкло. «Ох и слаб ты на понос! Клянусь, ты и перед своей тенью обосрешься», – прокомментировала она (это точная цитата, если что). Однако добрая девушка помогла своему крашу и второй раз. Зато когда в качестве третьего задания огресса наказала вычерпать цистерну из тысячи бочек, Куделька решила, что с нее, пожалуй, хватит.

Астропрогноз на пятницу был благоприятный. Выкопав лаз, Куделька вывела принца через него, и рука об руку они двинулись в Неаполь. Но у самого дворца принц заметил, что Куделька одета как-то не в тренде, и попросил ее подождать, пока он метнется домой, захватит что-нибудь модное и предупредит предков, что привел невесту.

Тем временем огресса прокляла принца: едва кто-то поцелует его в родном доме, как он забудет Кудельку. Так все и вышло! Едва матушка коснулась губами щечек своего мальчика, у того вылетели все обещания из головы. А когда королева сказала, что он должен жениться на благородной госпоже из Фландрии, принц проявил полную готовность сделать так, как мама сказала.

Куделька ждала-ждала, но наконец поняла, что надо вновь брать дело в свои руки. Она переделалась парнем и, проникнув во дворец, нанялась работать на кухню. В результате прямо посреди свадебного пира, когда слуги разрезали пирог, из него вылетела прекрасная голубка и нежно проворковала на всю залу: «КАКОГО ХРЕНА, КОЗЛИНА?» Принц тут же вспомнил

Кудельку, устыдился, извинился перед госпожой из Фландрии (которая сказала, что не очень-то и хотела) и быстро поменял ее и Кудельку местами.

Тут как будто сказочке конец... Но нет! Потому что на свадьбу к Кудельке и Нардо Аньелло явилась высокая фигура в черном. Это был призрак той самой бабки, которой принц разбил горшок с фасолью, после чего та умерла от голода. И если вы думаете, что тень явилась поздравить молодых, то не тут-то было! На свадьбу она пришла, чтобы ПРОКЛЯСТЬ принца (да он везунчик!). Напомнила ему, что у мужей временами вырастают рога, и исчезла.

Однако принц с Куделькой все равно жили потом долго и счастливо. Ну, и в конце там еще была парочка шуточек про яички. Вот, теперь точно все.

Съела бабушку и довольна: дело Красной Шапочки

«Красная Шапочка» – это реально очень-очень старая сказка. Она старше тамагочи и пейджеров, дедушкиных «Жигулей» и бабушкиной швейной машинки «Зингер». Хотя Шарль Перро записал историю в 1697 году, корни ее уходят гораздо глубже. Еще в раннем средневековье французские крестьяне пугали своих детишек тем, что придет серый волк и выгрызет им печень. Этот сюжет встречается не только в Европе, но и в Северной Африке, и в Восточной Азии.

Естественно, существует море вариантов «Красной Шапочки». Один из них, записанный итальянским писателем Итало Кальвино, называется «Поддельная бабушка» (*La finta nonna*). Что любопытно, Красной Шапочки там нет, как и волка. Вместо него – огресса, которая сбила милую девушку с пути и прикинулась ее бабушкой, а затем полакомилась и бабушкой, и внучкой и пошла искать следующий завтрак туриста.

Моя же любимая версия была зафиксирована фольклористом Жаном-Этьеном-Ашилем Мильеном во французской провинции Ниверне примерно в 1870 году. В ней Красная Шапочка встретила в лесу не просто с волком, а с бзу (*bzou*), оборотнем. «Ты, – сказал ей бзу без преамбулы, – по какой тропинке к бабушке пойдешь: по дороге иголок или по дороге булавок?» «Кладмен», – поняла Шапочка и, чтобы не злить его, выбрала первое. Так она шла, собирая иголки и прочий перерабатываемый мусор, пока не дошла до домика бабушки.

– Тук-тук, – сказала Шапочка, – бабуля, я пришла. Есть что пожрать?

– Возьми на полочке, – ответила хлебосольная «бабуля».

Так Шапочка с аппетитом умяла то, что осталось от ее родственницы. Об этом ей тревожно сообщила маленькая кошка:

– Шапочка, ты совсем своей вьетнамской кухней вкусовые рецепторы уничтожила? Тебе ничего странным не кажется?

– Пресновато, – призналась Шапочка, допивая бабушкину кровь, которую приняла за вино.

Подкрепившись, Красная Шапочка захотела приключений.

– Чем займемся? – уточнила она у бзу.

– Раздевайся, – предложил оборотень.

А дальше между ними завязался диалог, во время которого Шапочка спрашивала о каждом предмете гардероба: «А плащик куда? А платице? А носочки?»

– Возьми вещь, поддержи ее в руках и, если чувствуешь, что она не приносит тебе радости, бросай в огонь, – отвечал ей поклонник волшебной уборки Мари Кондо.

В общем, так и осталась Шапочка без всякого средства самозащиты, потому что даже чулки, которыми бы она могла задушить гадкого волка, отправились в огонь.

– Теперь, – осклабился оборотень, – я буду тебя есть.

– Я какать хочу, – заявила Шапочка.

Еще бы, столько сожрать...

– Что? – растерялся бзу.

– Ка-кать. Прямо сейчас. Не могу же я навалить в кровать.

«А я могу...» – понял волк, осознав, что остался один на один с жуткой девочкой, которая, не моргнув глазом, умяла собственную бабушку, а потом забралась к нему в постель.

– Ну, иди, – осторожно разрешил он.

Чтобы Красная Шапочка не убежала, волк привязал к ее ноге шерстяную нить и выпустил девочку во двор, где она перевязала нить со своей ноги на ветку дерева и скрылась во тьме. Самая страшная голая девочка во всем лесу! Вот и сказочке конец, а кто тут злодей – неясно.

(Немножко поясню за какашки. Фекалии – очень древнее, испытанное средство от любой нечисти. Скажем, в исландском фольклоре, чтобы защититься от друга, ожившего мертвеца, достаточно выплеснуть на него мочу. Так что, если у вас под рукой нет перцового баллончика, вы знаете, что делать.)

Трактовок этой сказки множество: от теории вхождения в лиминальное состояние до эротико-фрейдистских. Но вот у Шарля Перро все четко. Должна быть мораль – будет мораль:

«Дети, особенно хорошенькие юные леди, никогда не должны заговаривать с незнакомцами, иначе они могут стать ужином для волка. Я говорю: «Волк», – но у волков множество лиц. Они могут казаться очаровательными, тихими, вежливыми и милыми и легко втереться в доверие к юной деве. К сожалению, именно такие деликатные волки и есть самые опасные».

Мсье Перро знал, о чем говорил: при дворе Людовика XIV черт-те что тогда творилось. А герцог Орлеанский и вовсе любил переодеваться в женское платье и так щеголять при дворе. Что не мешало ему быть отличным генералом – так, к слову.

Куда делась мама: история Золушки

Самая ранняя версия истории, в которой девушка построила себе карьеру через обувь, – это легенда о гетере Родопис. Это прозвище означает «розовые щечки», а вот настоящее ее имя – Дориха – не так ласкало слух.

Родопис жила в VI веке до нашей эры, тогда же, когда и поэтесса Сапфо (Родопис спала с ее братом), и тусовалась в довольно приятной компании. Родом из Фракии, она была в рабстве у Иадмона, в чьих рабах также ходил знаменитый баснописец Эзоп.

Как-то раз во время банных процедур на открытом воздухе прилетел орел и спер сандалию Родопис. В результате ошибки в навигаторе он принес башмачок в Мемфис и швырнул его на колени египетского царя. Пораженный формой сандалии, царь велел тут же разыскать обладательницу столь изящной обуви. Найдя Родопис, он немедленно на ней женился, а после ее смерти даже построил ей пирамиду. (Пирамида – это художественное преувеличение, но весьма изящное.)

Хотя первые упоминания о Родопис мы встречаем еще у Геродота, который жил на сто лет позже, саму легенду об убежавшей туфельке записал греческий географ Страбон уже на рубеже эпох, то есть спустя пять веков.

С тех пор сказка о Золушке разлетелась по миру. В истории о бедной девушке, что полжизни ковырялась в золе, а затем стала женой принца, меня всегда интересовали несколько вещей. Прежде всего, от чего умерла ее мать? Обычно в сказках этот момент обходят умалчиванием. Мало ли от чего она могла скончаться: тиф, дизентерия, конверт с сибирской язвой в почтовом ящике или зараженные спидом джинсы... Но вот священник Эдмунд Мартин Гелдарт в конце XIX века в своей книге «Фольклор современной Греции: истории, рассказанные людьми» (Folk-Lore of Modern Greece: The Tales of the People) поведал нам совершенно особую версию смерти Золушкиной матери.

Золушка (в сказке у нее прозвище «Девка-на-насесте») в этой истории была не единственным ребенком в семье, а младшей из трех сестер. Как-то раз сидели три девушки с матерью и пряли. Заскучали, и кто-то из сестер предложил сыграть в русскую рулетку: у кого упадет веретено – того они съедят. В итоге под нож пошла матушка, хотя младшая дочь горько плакала и упрашивала сестер сожрать ее вместо матери. Сама она человеческой плоти так и не вкусила, а косточки родительницы закопала под изгородью. Потом как-то раз, отодвинув камень, обнаружила под ним кучу золота и прекрасное платье... Дальше вы знаете.

Похожий сюжет есть в сербской версии Золушки, которую записал Воислав М. Петрович в книге «Героические истории и легенды сербов» (Hero Tales and Legends of the Serbians). Там тоже произошла какая-то мутная история с веретеном. Главную героиню сказки, Марру, предупреждали, что ни в коем случае нельзя ронять свое веретено в пропасть, иначе ее мать обернется коровой. Однако, как и следовало ожидать, координация подвела девушку. Некоторое время новоявленная корова жила в экологически чистом районе, но затем у Марры появилась мачеха и ультиматумом заставила мужа зарезать и приготовить ей бывшую жену на ужин.

Часто именно мертвая мать становится волшебной помощницей Золушки. В некоторых сказках о каннибализме как-то забыли или сознательно смягчили и оставили просто неведомого зверя. Помните «Крошечку-Хаврошечку», которой помогала корова, снабжая ее едой из собственных ушей? В ирландской и шотландской сказках роль такой же помощницы играет овца, а в некоторых историях фауны и вовсе не встретишь, на ее место пришла флора. Так, по версии братьев Гримм, Золушка совершала паломничество на место захоронения матери и там поливала землю слезами, пока на могиле не выросло дерево, в чьих орехах хранились волшебные дары.

Фея же – такая вся хорошая и правильная – впервые появляется в сказке Шарля Перро. Но не все феи одинаково милы. Возьмем, скажем, грузинскую Золушку, «маленькую оборванку» (Конкиаджгаруна). Она пасла корову, и та забежала на крышу чужого дома. Звучит немного в духе постмодерна, но на самом деле в некоторых местностях Кавказа дома крестьян врыты в землю, так что вполне возможно случайно зайти на крышу. Пытаясь вернуть корову с небес на землю, Золушка уронила в дом веретено. Заглянув в дыру в крыше, она увидела внизу старую женщину, которая пригласила ее на чашечку чая.

Когда героиня спустилась к старушке, та предложила поиграть в ночевку в пионерлагере: поперебирать друг дружке волосы и позаплетать косички. Едва девушка коснулась головы старушки, на нее оттуда посмотрели червяки. «Что там?» – спросила женщина с фауной в волосах. «Да ничего, – ответила вежливая гостья. – Какие у вас шелковистые волосы. Чем это вы их моете? Используете кудрявый метод?» За то, что та не стала кривить нос, старушка дала ей волшебную награду. Оказалось, что это была дэви (сверхъестественное создание в грузинской, иранской, тюркской и ряде других мифологий).

Кстати, любопытно, что у большинства из нас сложилось несколько однобокое впечатление о Золушке как о девице кроткой и всепрощающей. У Шарля Перро, скажем, она обняла своих сестер, простила их и сказала, что хочет, чтобы они любили ее всем сердцем. Заскрипело на зубах, да? Ничего.

В португальской сказке, записанной Консильери Педросо, мачеху и ее дочь казнил король. А вот итальянская Золушка у Джамбаттиста Базиле не стала вершить правосудие чужими руками и просто переломила мачехе шею крышкой сундука. Круче же всех нрав оказался у Там – Золушки из вьетнамской сказки *Tám Cám*, опубликованной Энтони Ландесом в сборнике «Вьетнамские сказки и легенды» (*Contes et légendes annamites*, 1886). Эта Золушка отомстила своим обидчицам уже после того, как вышла замуж за принца (и даже после того, как один раз умерла): позвала свою сводную сестрицу Кам на вечеринку, притворившись, что не злится за прежние обиды. Кам по наивности спросила, как это Там удастся сохранять кожу гладкой и шелковистой. «Кипяток», – ответила Там, улыбаясь в камеру. В общем, Кам сварилась, а Там, чтобы добро не пропадало, приготовила из ее плоти лакомство и подала на стол своей мачехе.

Вот такая вот лапушка.

Думаете, у европейской Золушки была злая мачеха? Это вы еще не видели мачеху из сказки «Можжевельное дерево» братьев Гримм! Вот кто реально большая извращенка!

Сказка начинается с мужа и жены, которые мечтали завести детей. И вот жена как-то чистит яблоко, сидя под можжевельным деревом, режет палец, видит кровь на снегу, ну а дальше вы в курсе: «пусть у меня родится», «кожа белая, как снег», «губы красные, как кровь». И вот спустя положенный срок у нее рождается... сын. Внезапно, да? Все в шоке, роженица в восторге, но все равно умирает (от счастья, без шуток), а муж ее женится на другой. А у той уже есть дочь, которую зовут Марлинхен.

Марлинхен внезапно, в отличие от сестер французской Золушки, прониклась к сводному брату нежностью. Росли они вместе, но злая мачеха обожала Марлинхен, а мальчишку (которому за всю сказку даже имени не дали) колотила и издевалась над ним. И вот как-то раз Марлинхен замечает у матушки сундук, набитый ароматными яблоками. Та просит яблоко – матушка охотно угощает, а потом Марлинхен совершает главную ошибку в своей жизни. Она спрашивает, может ли накормить яблоком мальчика по имени Мальчик. «Конечно! – радостно восклицает мачеха (вот тут Марлинхен ничего, интересно, не насторожило?) – Посылай его сюда». Но стоит мальчику наклониться над сундуком с яблоками, как мачеха опускает крышку и отсекает ему голову.

Непонятно, было ли это спланировано (ст. 105 УК РФ) или она просто не удержалась (ст. 107 УК РФ), но дело сделано, и надо как-то скрыть улики. А как мы скрываем улики? Правильно! Просто приматываем голову обратно к туловищу, сажаем тело на стул, кидаем на колени яблоко и выставляем на солнышко разлагаться, делая вид, что так и было.

Марлинхен несколько раз окликает мальчика, а когда тот не отвечает (что предсказуемо, да?), с наущения матери бьет того по уху. Голова мальчишки слетает с петель, откатывается, и вот уже Марлинхен рыдает, уверенная, что это она убила братишку. Мамоchка обещает все поправить, а чтобы добро не пропадало, готовит из тела мальчика «кровавый суп» и скормливает его муженьку. Марлинхен же собирает косточки братца и закапывает их под можжевельным деревом в саду – единственной константой в этой кровавой истории.

Потом от можжевельного дерева распространяется странный зловещий (блин, да в этой истории все зловещее!) туман, и внезапно из него вылетает птица – душа обезглавленного мальчишки, которая принимается в деталях рассказывать об обстоятельствах своей смерти. Песню слышат ювелир, сапожник и мельник. Песня попадает в топ-хит, но шазама у них нет, так что приходится умолять птичку повторить все еще раз.

Взамен они дают птахе золотую цепь, красные башмаки и мельничный жернов. Думаю, птица немного офигела от такого набора ачивок. Мельничный жернов, как известно, – штука совершенно незаменимая для теплокровных яйцекладущих... Но так как птица у нас волшебная, она этим девайсам находит свое применение. Папе и Марлинхен достаются трендовые цацки, а мачехе – мельничным жерновом по голове.

Все, теперь вы знаете, какую сказку прочитать детишкам на ночь, чтобы им было что рассказать психотерапевту!

Красавицы и звери

Сказок о том, как прекрасная дева становится женой какого-нибудь животного, очень много. (Такой сюжет и в жизни не редкость.) Как правило, Красавица попадает в плен к чудищу не по своей воле. Но, как учит нас Дисней, чрезмерная мохнатость часто скрывает под собой доброе сердце, а еще говорящую прислугу и целый замок с огромной библиотекой.

Ученые университетов Дарема и Лиссабона, которые изучали происхождение самых известных сказочных мотивов, считают, что сюжету о Красавице, которая выходит замуж за животное или чудище (типы 425С и 441 по классификации Аарне – Томпсона – Утера), порядка четырех тысяч¹

---

¹ <https://www.dur.ac.uk/news/research/?itemno=27041>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.